

*В. А. Гайсёнок*

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

*V. Gaisenok*

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

**УДК 378.1**

## **РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭТАПЫ И ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ**

### **DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS: STAGES AND CURRENT OBJECTIVES**

*Кратко излагается история развития и реформирования национальной системы высшего образования Республики Беларусь. Приведена обзорная характеристика системы на современном этапе, рассматриваются вопросы перспективы развития национальной высшей школы с учетом построения экономики знаний и мировых тенденций.*

*Ключевые слова: высшее образование, реформирование образования, инновационное развитие, массовость образования, интернационализация, структура специальностей.*

*The development and reforms of the national system of higher education of the Republic of Belarus is described in brief. The overview characteristic of the system at the present stage is given, the questions of the development prospects of the national higher school are considered taking into account the construction of the knowledge economy and world trends.*

*Key words: higher education, education reforms, innovative development, mass education, internationalization, structure of specialties.*

В 1990 году Республика Беларусь начала развиваться как суверенное государство. Новые цели развития, переход к рыночной экономике, социальные и политические реформы потребовали преобразования системы образования в целом и системы высшего образования в частности. Однако развитие высшего образования Беларуси после 1990 года определялось не только адаптацией к меняющимся внешним и внутренним условиям. Главным лейтмотивом было стремление сделать его одним из определяющих факторов развития страны, внутренним мотором устойчивого развития на инновационной основе. Эта задача решалась и решается через подготовку высококвалифицированных кадров, через научно-техническую и инновационную деятельность, превращение крупных университетов в учебно-научно-производственные комплексы, или, в современной терминологии, в университеты 3.0.

Анализируя пройденный с начала 1990-х годов путь, можно выделить несколько этапов эволюции белорусской высшей школы.

Прежде всего, это период 1990–1994 гг. В наследство от Советского Союза мы получили достаточно развитую систему высшего образования. Для нас она была самодостаточной в том смысле, что могла обеспечить практически все потребности экономики и социальной сферы. Поэтому парадигма реформирования высшей школы Беларуси в начальный период состояла в формировании национально-культурной основы образования, призванной формировать будущего специалиста как гражданина и патриота своей страны, а также в сохранении накопленного потенциала в системе высшего образования. Все это сопровождалось действиями по демократизации учреждений высшего образования (УВО) и изменениями в содержании образования, прежде всего социально-гуманитарных дисциплин. Требовалось также создание национальной нормативной правовой базы и системы научно-методического обеспечения. Систему профессионального образования нужно было привести в соответствие с потребностями национальной экономики и перспективами ее развития, необходимо было пересмотреть направления подготовки специалистов в соответствии с потребностями республики.

Первый шаг по эволюционному реформированию высшей школы Беларуси был сделан в 1991 году с принятием Закона об образовании в Республике Беларусь [1]. Реформаторская часть этого Закона в отношении высшего образования содержалась в статьях о национально-культурной основе образования, о демократическом характере управления образованием, об академических свободах, о введении двух ступеней высшего образования (специалист и магистр), о государственном контроле качества образования (лицензирование, аккредитация и инспекция учебных заведений, стандарты образовательных программ), о новой классификации вузов (классические и профильные университеты, академии, институты и высшие колледжи), о возможности платного обучения в государственных УВО и создания негосударственных учреждений высшего образования.

История не имеет сослагательного наклонения, но вопрос о том, мог ли этот первый закон быть более радикальным, требовались ли в то время более решительные действия, имеет право на жизнь. Тем более что в то время было достаточно горячих голов, готовых все сломать, а право строить предоставить другим. Нужно учитывать и реалии того времени. Страна находилась в экономическом кризисе, средств на коренную перестройку не было, а специалистов нужно было готовить непрерывно. В силу недостаточности знакомства с мировой системой высшего образования, отсутствия опыта международного сравнения, господствовала консервативная точка зрения о высоком уровне нашей системы высшего образования. Что, впрочем, не было лишено оснований тогда, и не лишено их сейчас.

Принципы, заложенные в основу Закона об образовании 1991 года, выдержали проверку временем и не теряют своей актуальности до настоящего времени. Другое дело, что их реализация порой велась путем проб и ошибок. А иногда наши действия опережали время, как было, например, с введением академического звания «бакалавр» в 1994 году.

Отметим, что в эти годы сформировалась национальная система научно-методического и нормативно-правового обеспечения высшего образования, а также система повышения квалификации работников УВО. Для этих целей был создан Республиканский институт высшей школы. Сегодня институт в системе высшего образования играет также роль центра изучения и обобщения опыта, в том числе международного, выполняет функцию международного признания образовательных документов, отвечает за ведение общегосударственного классификатора специальностей и выполняет ряд других функций. Он же остается ведущим учреждением повышения квалификации профессорско-преподавательского состава УВО.

Период с 1994 года характеризуется процессами активной модернизации системы высшего образования. Велась непрерывная работа по уточнению целей высшего образования в соответствии с новыми реалиями и тенденциями, создавалась современная система обеспечения качества, оптимизировалась структура специальностей, шла активная интеграция в мировое образовательное пространство.

Развивалась нормативно-законодательная база, принимались документы правительства, обеспечивающие развитие системы. Отметим лишь основополагающие документы: Система стандартов в высшем образовании (1996); Концепция развития высшего образования в Республике Беларусь (1998) и Программа ее реализации; Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь (2000); Программа развития высшего образования в регионах Республики Беларусь (2001); Положение о ступенях высшего образования (2002); Закон о высшем образовании (2007); Кодекс Республики Беларусь об образовании (2011); Государственная программа развития высшего образования на 2011–2015 гг.; Государственная программа «Образование и молодежная политика на 2016–2020 гг.

Последняя [2] содержит в себе и подпрограмму развития высшего образования. Важно подчеркнуть, что эта государственная программа рассматривает вопросы воспитания молодежи и развития образования на всех уровнях в комплексе, как единую задачу.

Подпрограмма «Развитие системы высшего образования» направлена на решение трех следующих основных задач:

- повышение качества и практической ориентированности подготовки специалистов;
- повышение конкурентоспособности высшего образования в мировом образовательном пространстве;

- совершенствование системы планирования и оптимизация структуры подготовки специалистов с высшим образованием.

Для каждого из этих показателей утверждены механизмы исполнения и контрольные количественные показатели.

Последние годы – это новейший этап развития высшего образования, на котором проводилась разработка проекта новой редакции Кодекса Республики Беларусь об образовании. Архитектура высшего образования, которую предполагает новая редакция Кодекса [3], широко обсуждалась, в том числе и на Республиканском педсовете в августе 2017 года с участием Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко [3].

Изменения и дополнения в Кодекс об образовании должны ответить на глобальные вызовы, такие как переход к массовому высшему образованию, внедрение компьютерных технологий обучения, интернационализация высшего образования, коммерциализация высшего образования. Эти изменения должны также сделать нашу систему высшего образования в полной мере адекватной принципам Болонского процесса или, другими словами, Европейского пространства высшего образования (ЕПВО). Беларусь присоединилась к Болонскому процессу в 2015 году. К этому событию мы готовились заранее, и многие инструменты Болонского процесса, например, многоуровневая система высшего образования, кредитно-модульная система, компетентностный подход к формированию образовательных программ, выдача приложений к диплому и другие, нашли отражение в нашей образовательной практике. Мы воспринимаем вступление в ЕПВО как дальнейшую возможность интеграции в международное образовательное пространство, при этом четко осознавая приоритет национальных интересов над обязательствами в Болонском клубе.

В современном виде высшая школа Республики Беларусь оформилась во второй половине прошлого столетия, когда после войны началось активное строительство промышленных предприятий машиностроительного комплекса, а затем нефтехимической, радиоэлектронной и другой промышленности. Сформировался значительный спрос на специалистов для новых отраслей экономики, что повлияло на увеличение количества вузов и их профилизацию.

Сегодня мы имеем 51 УВО, в том числе 9 частных, с общим количеством студентов для страны с населением 9,5 млн человек. Более 50 % УВО и студентов концентрируется в Минске. Учитывая, что размеры нашей страны относительно невелики, подобная концентрация не является существенной проблемой. Но, с другой стороны, развитие высшего образования всегда создает дополнительные стимулы инновационного и культурно-экономического развития регионов. В то же время дальнейшее наращивание числа УВО для Республики Беларусь нецелесообразно, а укрупнение УВО имеет свои положительные стороны. Одно из предложений разрешения этого противоречия – развитие кооперации столичных и региональных УВО в форме сетевого обучения.

Общая численность студентов на сегодняшний день составляет 313,2 тыс. [4] (1990 г. – 188,6 тыс., 2000 г. – 245,1 тыс., 2010 г. – 442,9 тыс.). Что касается классического параметра – численности студентов на 10 тысяч населения, то она к 2010 году достигла уровня развитых европейских стран. Пик наблюдался в 2012 году – 470 студентов на 10 тыс. населения. Сейчас более 80 % молодежи в студенческом возрасте получает высшее образование. В 2014 году Беларусь по этому индексу занимала четвертое место в мире. Доля лиц с высшим образованием в возрасте 25–64 года в Беларуси составляет около 25 %. По уровню образования рейтинга индекса человеческого развития ООН Беларусь занимает 22 место в мире, по рейтингу в целом – 56, и входит в число стран с высоким индексом развития [6].

Говоря о массовости высшего образования, не нужно забывать, что около половины белорусских студентов в нашей стране учатся по схеме заочного образования. Де-юре к ним должны предъявляться те же требования с точки зрения качества образования, но де-факто это не всегда оказывается так. Эта проблема еще требует своего решения, как и проблема качества высшего образования в целом.

В настоящее время качество принято оценивать по результатам различных международных рейтингов. Понимая, что подобные рейтинги нельзя абсолютизировать, и осознавая, что цель их в большинстве случаев – продвижение на рынке образовательных услуг, участие в них дает важную информацию для оценок и сравнения конкурентоспособности.

Лучшие белорусские УВО занимают в международных рейтингах достаточно высокие места. Так, в рейтинге QS World University Ranking 2018 БГУ занял 334 место, в рейтинге Times Higher Education 2017/2018 – в диапазоне 800–1000. Однако отсутствие большинства белорусских высших школ в международных рейтингах – явно повод для беспокойства.

В ближайшие годы в Беларуси прогнозируется определенное снижение численности студентов. Основные причины здесь две. Первая – это демографический провал, далекое эхо войны. Вторая – необходимость увеличения наборов в учреждения профессионального образования, которые обеспечивают подготовку рабочих и техников по специальностям сферы производства и услуг. Массовое высшее образование, к которому мы пришли, вряд ли на данном этапе может рассматриваться как целесообразность и абсолютное благо.

Вместе с тем нецелесообразно ставить вопрос и о существенном сокращении приема по программам высшего образования. Конкуренция на международном рынке образования очень высокая, и мы участники этого рынка. Образовательные рынки соседних с нами стран с удовольствием примут на учебу граждан Беларуси и не упустят шанс заработать. Уже сейчас треть заочников-иностранцев в России – это наши граждане.

Есть и другая сторона медали. Человек с высшим образованием, как правило, более законопослушен, лучше воспитывает детей, ведет

более здоровый образ жизни и т. д. Трудно все это измерить в деньгах, но плюсы очевидны. Поэтому в ближайшее время вряд ли нужно ожидать резкого сокращения приема в учреждения высшего образования. Другое дело, что нужно поднимать престиж профессионально-технического образования и менять практику формирования государственного заказа на специалистов с высшим образованием как по структуре, так и по методике формирования самого заказа. Соответствующее поручение в 2017 году дал Президент Республики Беларусь на республиканском педсовете.

Чрезвычайно важен в этой связи вопрос о структуре подготовки кадров высшего образования. В настоящее время подготовка ведется почти по 400 специальностям первой ступени с вариациями. И в целом мы имеем более 1500 образовательных программ. Не будем подробно обсуждать структуру специальностей, отметим лишь, что почти 35 % студентов обучается по таким направлениям, как «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика», а по направлению «Техника и технологии» – 20 %. Налицо явный дисбаланс подготовки по направлениям. Во-первых, это создает напряженность на рынке труда, во-вторых, это явно не те направления, которые формируют инновационную экономику знаний. В настоящее время ведется активная работа по укрупнению и реструктуризации специальностей профессионального образования и высшего образования в частности.

Важнейшим является также вопрос кадров высшей школы. Отмечая, в целом, высокий уровень наших преподавателей, укажем и имеющиеся в этой сфере проблемы. Это прежде всего старение преподавательского корпуса и разрыв поколений, который образовался в 90-е годы. Причина этого – в понижении социального статуса преподавателя. Можно надеяться, что решения II Съезда ученых Республики Беларусь [5] и поручения, данные в этой связи Президентом Республики Беларусь, сдвинут эту проблему с мертвой точки.

Обзор состояния нашего высшего образования не будет полным, если не затронуть вопрос о финансировании. В последние годы на образование в стране в целом выделяется около 5 % ВВП. В процентном отношении это такой же уровень, как и в странах ОЭСД. На высшее образование из бюджета у нас идет около 10 % от этой суммы, это около 2 тыс. долларов на студента. Для сравнения: в странах ОЭСД – около 13 тыс. долларов на студента и около 20 % от общей суммы на образование.

Понятно, что в этой связи развитие массового высшего образования неизбежно сопровождалось развитием финансирования за счет платного обучения и других внебюджетных источников. Их доля составляет около 50 % от сметы расходов в наших ведущих университетах. Одним из таких источников является оказание услуг по обучению иностранных студентов. Сегодня их в Беларуси обучается около 16 тыс. человек, в большинстве это студенты из стран Азии (Туркменистан, Китай, Вьетнам, Индия и др.).

На текущий момент около 50 % белорусских студентов государственных УВО платят за свое обучение, но эта плата чаще всего меньше, чем бюджетные расходы на одного студента. Таким образом, государственный бюджет и УВО дотируют обучение фактически всех студентов, но в разном объеме. На повестке дня стоит изменение схемы финансирования УВО, нужно сделать ее более прозрачной и понятной, адекватной целям развития. Эта работа ведется в РИВШ по поручению Министерства образования.

Оценивая влияние высшего образования на развитие страны, можно сделать вывод о его высоком уровне и достаточности для обеспечения текущих потребностей государства. А что будет завтра? Задача состоит в том, чтобы в большей степени нацелиться на будущее.

Вместе с тем количество, если говорить о массовости высшего образования, пока не переходит в качество. Так, по индексу инновационного развития Беларусь в 2017 году занимала 88 место [7]. Ясно, что вопрос инновационного развития – это вопрос не только и не столько образования. Но без последнего говорить об инновационной экономике не приходится. Нужно активнее создавать острова будущей экономики знаний на базе наших университетов, опираясь на практику модели Университет 3.0 и опыт других стран.

#### **Список использованных источников**

1. Закон об образовании в Республике Беларусь / Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1991 г., № 33, – С. 598.
2. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file2b2ba5ad88b5b0eb.PDF>.
3. Материалы Республиканского педагогического совета. 23–24 августа 2017 года, г. Минск. – Минск: Национальный институт образования, 2017. – 324 с.
4. Образование в Республике Беларусь: статистический сборник / под ред. И. В. Медведевой [и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017.
5. Резолюция II Съезда ученых Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/printv/society/view/rezoljutsija-ii-sjezda-uchenyh-respubliki-belarus-284062-2018/>.
6. Индекс человеческого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr\\_2016\\_report\\_russian\\_web.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf).
7. Глобальный инновационный индекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/>.